

Ваш билет, пожалуйста. Я с готовностью протянул билет. Проводник взял его, посмотрел, кивнул и упрятал в кожаную папку-раскладушку. Затем взял билет у моей соседки по купе, милостивой шатенки лет тридцати пяти. Что-то в билете привлекло его внимание.

— Вы одна? — спросил он. — Нет, со мной дети.— А где они?

— Через купе.

— Возраст? — хмуро спросил проводник.— Тринадцать и четырнадцать.

— Не положено, — отрезал проводник. — Дети до шестнадцати могут ехать только в сопровождении взрослых.

— Но... — женщина замялась, потом вопросительно посмотрела на меня.

— Если надо, я готов поменяться, — улыбнулся я.

— Спасибо, — робко улыбнулась шатенка. — Мне страшно неудобно, но...

— Короче, вы меняетесь или нет? — перебил нелюбезный проводник. — Да, — кивнула незнакомка. И обратилась ко мне: — Вы оставайтесь здесь, а я сама поменяюсь с дочерью.

Повинуясь требованиям не в меру бдительного проводника (лучше бы безбилетников не подсаживали да чайком вовремя поили), симпатичная мамаша перешла в другое купе, а я остался ждать новую соседку. Не прошло и пяти минут, как в купе, щурясь от яркого света, вошла очаровательная миниатюрная девочка в длинном, до пят, махровом халатике. Девочка была удивительно хороша, и я, забыв о приличиях, невольно залюбовался ею. По-видимому, это была старшая дочка, потому что я дал бы ей лет четырнадцать. Белокурые волосы, волнами ниспадающие на плечи, серовато-зеленые глаза, удивленно и даже растерянно уставившиеся на меня.

— Здравствуйте, — произнес я. — Меня зовут Анатолий Михайлович. А вас как? Девочка покраснела до корней волос. — Меня зовут Лена. И можете называть меня на “ты”.

— Хорошо, Леночка, — с серьезным видом пообещал я.

— У меня книжки хорошие, — вдруг сказала она и, раскрыв небольшой дорожный саквояж, извлекла из него несколько детских книг большого формата.

Я с изумлением узнал “Сказки Шарля Перро” и “Незнайку в Солнечном городе”.

— Это ты читаешь? — спросил я. — Я думал, ты уже вышла из этого возраста.

— Просто обожаю сказки, — сказала Лена. — Особенно когда мне вслух читают. Можно, я к вам на колени сяду, а вы мне прочитаете?

Я несколько опешил, но возражать не стал. Леночка взгромоздилась ко мне на колени, и я начал читать ей про Незнайку. Это продолжалось минут пять. Затем, поерзав у меня на коленях, Леночка сказала: — Ты не умеешь читать. — Не умею? — изумился я. — Да, ты не так читаешь. Когда я сидела на коленях у дяди Коли, он читал мне сказку про Белоснежку и семь гномов, маленьких старичков. Так вот, он все время целовал меня и гладил, а мне это страшно нравилось... Такой смешной дядечка.

— Но ведь ты еще такая маленькая, — попробовал возразить я.

— Ничего подобного, — надулась Леночка. — Когда меня дядя Петя щипал, он говорил, что я уже большая.

— Послушай, — спросил я, — и многие мужчины читали тебе сказки таким странным образом?

— Нет, — сказала она, — сказки читали только старички, а другие мужчины всякие глупости мне рассказывали и щипались. А мне противно, когда меня щипают. Особенно за титьки и за попку.

«Фу, ты черт, — подумал я, — вот еще напасть. И что мне с этой малышкой делать?»
Потом решился.

— Ну ладно, — сказал я. — Будем читать сказки, раз тебе это нравится и не нравится, когда щипаются.

— Вы не будете щипаться, — уверенно сказала она. — Вы хороший. Вы мне нравитесь.
Я снова раскрыл “Незнайку”, но она вдруг меня остановила.

— Подождите, я сниму туфли. Лена сползла с дивана и прошлась по купе, глядя на себя в зеркало.

— Послушайте, а правда, я похожа на женщину? — спросила она, лукаво прищурясь.

— Ну как тебе сказать, — замялся я. — Внешне похожа, а так во всем остальном — не очень. —
А почему?

— Потому что ты еще не женщина. — А что такое — женщина, — насупилась она. — Что, разве я не родилась женщиной.

— Мне надоели эти дурацкие разговоры, — раздраженно буркнул я, понимая, что такая болтовня до добра не приведет. — Давай почитаем еще немножко и ляжем спать.

— Спать. Фи, как скучно. Я совершенно не хочу спать. — Ну тогда я сам буду спать. Я разделся до трусов и лег в постель. Пока я снимал с себя одежду, девочка с любопытством наблюдала за мной, тихонько причмокивая губами и цокая языком.

— А вы красивый, — вдруг сказала она, когда я уже лежал в постели.

— Что ты в этом понимаешь? — А вот и понимаю, — обиженно сказала она. — Я все понимаю, вы не думайте. — И что же ты понимаешь? — А то, что вам просто со мной скучно. Вам ведь наверняка хочется меня потрогать. Так ведь?

Я не ответил, молча любясь девочкой. Она стояла напротив меня, грациозно изогнув свой тонкий и изящный стан, и загадочно смотрела на меня из-под приспущенных ресниц, длинных и пушистых. Признаться, зрелище было волнующее. Во всяком случае, мой член невольно шевельнулся. В голову мне полезли идиотские мысли про “Лолиту” и набоковских нимфеток. Вспомнились статья об ответственности за совращение малолеток, заметки из “Московского комсомольца” про серийных насильников, которые глумились над маленькими девочками в лифтах...

В следующее мгновение она склонилась надо мной, сама прижалась к моей груди лицом и прошептала:

— Вы такой большой и милый. Поцелуйте меня.

Понимая, что не должен этого делать, я приподнял ее и с замиранием сердца слегка коснулся губами ее мягких и нежных губок. — Еще, — чуть слышно выдохнула она. Я поцеловал ее снова уже более страстно. Девочка встrepенулась и закрыла глаза. Я принялся осыпать ее лицо и плечи неистовыми поцелуями. Леночка молчала. Зажмурившись от удовольствия, она часто дышала и мелко вздрагивала.

— Как с вами приятно, — выдохнула она едва слышно, когда я на минуту остановился, чтобы перевести дух.

Я молчал, не доверяя собственному языку. — Хотите — я тоже разденусь? — вдруг предложила Леночка, сверкая глазами.

И вот тут меня точно бес попутал. Вместо того чтобы отшлепать юную прелестницу и отослать спать, я смалодушничал, уступив самым низменным порывам. Помните “Катали” Бунина? В ту незабываемую минуту я был похож на героя этого изумительного рассказа из “Темных аллей”.

— Конечно, хочу, — словно со стороны услышал я собственный голос. — Только вы отвернитесь. — Зачем?

— Ну так, отвернитесь. Ну, пожалуйста. Я отвернулся, напряженно вслушиваясь. Зашуршала одежда, щелкнули застежки. Я не выдержал, обернулся — и остолбенел. Передо мной, лукаво улыбаясь, гордая сознанием своей красоты и неотразимой привлекательности, стояла прекрасная миниатюрная женщина. Да-да, в обнаженном виде мою фею уже нельзя было назвать девочкой. Это была самая настоящая женщина. Все в ней было совершенно и прекрасно. Белокурые локоны, рассыпавшиеся по белизне плеч, упругие полушария вполне развитых грудей с коричневатыми сосками, тонкая талия, пухлый, слегка прикрытый золотистым пушком лобок с розоватыми, набухшими половыми губками, стройные ножки в туфельках на каблуках и красивые, еще по-детски тоненькие руки. Господи, да разве можно описать хотя бы каплю того фантастического чуда, что представилось моему жадному взору! Должно быть, такой предстала Галатее перед Пигмалионом. Я оцепенел, очарованный девочкой, и не мог оторвать от нее глаз.

— Ну а теперь вы тоже снимите трусы, — конфузясь, прошептала Лена.

Не знаю, что на меня нашло, но я повиновался. Член у меня уже стоял, распирая тонкую ткань. Сняв трусы, я встал с диванчика и осторожно подошел к девочке. Я еще не представлял себе, что я буду делать с этой не по возрасту смелой и развитой нимфеткой, но меня влекло к ней как магнитом. Она прижалась ко мне всем телом, трепеща от возбуждения. Ее проворные пальчики принялись нежно играть моим членом. Стоявший как скала, он почему-то привел ее в неописуемый восторг.

— Ой, какой он у вас большой и твердый! Я просто от него балдею!

Я обнимал Леночку за плечи, а сам жадно гладил ее нежное разгоряченное тело, наслаждаясь атласной кожей, тугими грудками, мягкой и податливой попочкой...

Мое возбуждение нарастало быстро, с каждой минутой. Мне все труднее было сдерживать свое безумное желание овладеть этим милым существом, а она, беспечно лепеча какой-то вздор, играла с моим членом, то поглаживая его пальчиками, то теребя из стороны в сторону, терла его головкой о соски своих грудей и даже несколько раз неуклюже поцеловала его в самую головку, которую только что впервые обнажила, сладко причмокивая при этом от удовольствия.

— Давай ляжем, — предложил я срывающимся от волнения голосом.

Лена с удивлением посмотрела на меня и молча кивнула головой. С разбега кинулась на диванчик. Когда я лег рядышком, она снова овладела моим членом, все чаще и чаще покрывая его поцелуями. — Дай я посмотрю на тебя, — попросил я ее. — Смотрите, разве я не даю. — Я хочу тебя всю рассмотреть. — Чудной вы. Я вроде и так тут лежу перед вами голая.

— А что у тебя здесь, не видно, — сказал я, прикоснувшись к ее пухлым наружным губкам.

— Ой, — вздрогнула она, — не надо. — Почему же?

— Не хочу, — произнесла она, задумчиво глядя на мой член и осторожно поглаживая его головку двумя пальчиками.

Потом она села напротив меня и замолчала. Я не мог догадаться, чем вызван ее странный

каприз, и лишь удивленно ждал, что будет дальше. Внезапно она улыбнулась и покачала мой член из стороны в сторону.

— Как он интересно стоит. Как столбик. Как же вы ходите? Он вам не мешает? — Нет, не мешает. — А вы его к ноге прижимаете? — Нет, к животу пришиваю, — раздраженно буркнул я. — Ну что, ляжешь? — Нет. Я не хочу. — Тогда я буду спать, — отмахнулся я и, убрав ее руку со своего вздыбленного члена, отвернулся к стене.

— Нет, не спите, — попросила Лена. Я притворился спящим, стал равномерно и шумно дышать, а минуту спустя будто бы во сне перевернулся на спину и разбросал ноги в стороны. Исподволь сквозь приспущенные ресницы я наблюдал за девочкой. Она сидела в прежней позе, внимательно разглядывая мой член. Вскоре она осторожно придвинулась ко мне и, наклонившись, стала целовать головку члена, время от времени полизывая его кончиком языка. Я решил не пугать ее и продолжал лежать неподвижно, наблюдая за ее манипуляциями.

Тем временем девочка все более и более распалась. Теряя осторожность, она уже неистово сосала мой член, облизывая его языком, как конфету. Потом она раздвинула свои ножки, сунула пальчик в промежность, раздвигая губки своего цветка, и стала нежно тереть клитор. Это было уже интересно. Я с замиранием сердца следил за пальчиком обнаженной нимфетки, а она, уже не довольствуясь одним лишь клитором, все глубже и глубже вводила пальчик в свое влагалище, постанывая от наслаждения. Боже, как приятно мне было за ней следить, ощущать ее горячие и упругие губки на своем члене!

Я был уже близок к оргазму, но стойко держался, желая знать, что будет дальше. Вдруг девочка выпустила мой член изо рта и откинулась к стенке купе, тяжело переводя дыхание. Она опустила голову и взглянула у себя между ног, широко раздвинув пальцами нежные розовые губки, так что ее влагалище полностью открылось моему жадному взору. Несколько раз она переводила пылающий взор с себя на меня, будто примериваясь, сможет ли мой огромный член поместиться в ее узенькой щелочке. Потом, решившись, она встала на колени, перекинула одну ножку через меня, придвинула свой светленький лобок, покрытый нежнейшим пушком, к моему торчащему члену, осторожно приставила его к губам своего цветка и стала медленно и осторожно опускаться на него, то и дело, замирая от боли и желания. Пещерка у нее была такая узенькая, что я едва не кончил сразу же, хотя проникновение еще не состоялось. Леночка стала, громко вздыхая, елозить на моем вздувшемся органе, и вдруг — свершилось! Мой член мощно, разжимая стенки ее упругого влагалища, проник в него до самого конца! Что тут началось! Леночка взвыла от удовольствия и принялась бешено скакать на моем члене, словно укрощая дикого мустанга. Мы словно обезумели от страсти. Минуту — или целую вечность — спустя мы с ней кончили одновременно и обессилено распростерлись на диванчике.

Леночка очнулась первая. Довольно замурлыкав, она поцеловала меня в плечо, а потом спросила: — Тебе понравилось? Почему-то мне показалось естественным, что она назвала меня на “ты”. — Очень, — признался я. — А тебе? — Я просто на седьмом небе была, — сказала она. — Даже не подозревала, что может быть так прекрасно. И даже боли я почти не чувствовала.

Мы замолчали. Затем она сказала: — Теперь мне хочется, чтобы и Ирка это испытала. Ей тоже понравится. — Кто это Ирка? — не выдержал я. — Моя младшая сестренка. Я так и подскочил.

- Господи, ты что обалдела? Меня же тогда точно посадят. Только малолеток мне не хватало! Леночка фыркнула.

— А я кто, по-твоему? Старуха, что ли? Нет, я хочу, чтобы ты научил Ирку уму-разуму. Ты нежный, у тебя получится. — Нет, — отрезал я. — Даже не упрощай. Лена встала и подбоченилась, выпятив грудки. Ее нежный лобок оказался в нескольких сантиметрах от моего лица. Мой член невольно зашевелился.

— А я тебя и не собираюсь упрощать, — заявила она. — Все будет, как я скажу. Иначе я сама скажу, что ты меня изнасиловал. Тем более, — она величественно указала на окровавленную простыню, — что доказательства налицо.

Сердце мое ушло в пятки. Господи, как же можно было оказаться таким болваном? Что мне теперь делать?

— Не бойся, дурачок, — почти с нежностью произнесла Леночка. — Сделай, как я говорю, и все будет хорошо. Просто я не хочу, чтобы Ирку лишил невинности какой-нибудь мужлан. А ты славный.

— Но как же мы это сделаем? — спросил я упавшим голосом. — А так же, как ты меня обманул. Я ее позову сюда, а ты прикинешься спящим. Остальное предоставь мне.

Сказано — сделано. Леночка надела халатик и вышла, а я лежал на диванчике, предаваясь невеселым мыслям. Несколько минут спустя в коридоре послышались шаги, и я поспешно закрыл глаза. Открылась дверь, и через приспущенные веки я разглядел Лену в сопровождении второй девочки. Как и сестра, она была светловолосая и стройная, но на вид я не дал бы ей больше четырнадцати.

— А ты уверена, что он спит? — спросила Ира.

— Да, когда я уходила, он громко храпел, — нагло соврала Лена. — И ты, правда, с ним трахнулась? — Да, хотя он об этом и не подозревает. Спал как сурок, без задних ног. Он и сейчас голый под простыней. Щечки Ирочки порозовели. — А... можно мне посмотреть? — робко спросила она. — Никогда еще не видела у мужчины.

— Ну конечно, дуреха, — снисходительно ответила Леночка. — Я тебя для этого и пригласила. Она царственным жестом сбросила с меня простыню. Ирочка негромко ахнула. Я лежал ни жив ни мертв.

— Ой, какой он у него большой, — прошептала Ирочка. — Я таких не видела.

— Это еще маленький, — снисходительно хихикнула Леночка. — Вот встанет, тогда посмотришь.

От всех этих разговоров мой член зашевелился и начал медленно выпрямляться.

— Ой, встает! — ахнула Ирочка. Ее ладошка взлетела ко рту. — Писать хочет, да? Как интересно! — Хочешь потрогать? — важно предложила Лена.

— А он не проснется? — нерешительно спросила ее младшая сестренка.

— Нет, он без задних ног дрыхнет. Снотворного напился. Говорил, что хочет до самой Анапы проспать.

Ирочка под села на мою постель и робко прикоснулась к члену, который уже затвердел как жердь.

— Ты его погладь, — советовала Лена. Ирочка нерешительно притронулась к моим яйцам, потом провела ладошкой по всему члену снизу доверху.

— Сейчас я тебе кое-что покажу, — сказала старшая сестра.

С этими словами она взялась за кончик члена и оттянула кожицу крайней плоти вниз.

— Вот смотри — это называется залупа. Она вверх-вниз елозит. Попробуй, потяни — словно банан очищаешь.

— Забавно, — сказала Ирочка и начала с почти профессиональной ловкостью драть мой член.

Это меня настолько возбудило, что даже яйца разбухли. Член же надулся так, что, казалось, вот-вот взорвется. Чувствуя, что я вот-вот кончу, Леночка остановила сестренкины манипуляции.

— погоди, давай теперь по-другому поиграем. Попробуй его пососать. — Что? — изумилась Ирочка.

— Ну, представь, что это банан или мороженое, и возьми в рот. Только не вздумай кусать — соси и все.

Ирочка склонилась над моей вздыбленной плотью. Ротик у девочки был маленький, и головка никак не входила в него.

— Вот, смотри, как надо, — сказала Лена, в свою очередь склоняясь над моим членом.

Она сосала меня настолько сладко — иного слова я и не подберу, — что я не выдержал и принялся быстрыми толчками выбрасывать в ее ротик фонтан своей страсти. В первое мгновение Леночка оторопела, но затем быстро нашлась. Выпустив мой фонтанирующий отросток из своего хорошенького ротика, она вытерла губки и сказала: — Во, Ирка, смотри — кончает! — Как это — кончает? — не поняла девочка. — Вот так дети получают, — объяснила ей просвещенная сестрица. — Мужчина вставляет свой кол в женщину, в письку ее, а потом выстреливает этой жидкостью, — она указала на сперму, бурным потоком вытекающую из моего ублаженного члена, — и получается ребенок...

В это мгновение в дверь постучали. — Девочки! — послышался голос миловидной шатенки, которая поменялась купе с Леночкой. — Вы здесь?

— Да, мамочка, — откликнулась Лена. — Сейчас идем.

Они с сожалением двинулись к выходу из купе, а я поспешно прикрылся. — Ступайте в наше купе, — сказала она дочкам, а сама вошла и уселась на диванчик напротив меня.

Я смежил веки и прикинулся спящим. — Не притворяйтесь, — сказала женщина несколько секунд спустя. — Я знаю, что вы не спите. Я послушно открыл глаза. — Понравилось вам? — спросила она. Я ошалело уставился на нее. Боюсь даже, что у меня отвисла челюсть.

— Следы преступления налицо, — неожиданно улыбнулась она, указывая на низ моего живота.

Я проследил за ее взглядом: напротив моего члена на простыне расплылось мокрое пятно.

— Вы ведь наверняка голый под простыней, — добавила незнакомка.

Не дождавшись от меня ответа, она ловким движением приподняла простыню и, убедившись в своей правоте, вздохнула. — Ну да, и только что кончили. — Понравилось вам?

— Да, — с глубоким вздохом ответил я, готовый к самому худшему. — Надеюсь, младшую вы хоть не трахнули? Я виновато потупил взор. — Нет.

Следующая ее фраза меня огорошила. — Ну а старшую не жалко — ей давно пора. Не вы, так ее бы какой-нибудь алкаш изнасиловал. У нее давно уже все по мужику зудит, — добавила шатенка с неожиданной злостью. — Кстати, давайте уж познакомимся, что ли. Меня зовут Жанна Васильевна. Можно — Жанна.

— А меня — Анатолий. — Выеби меня, Анатолий, — сказала вдруг Жанна.

У меня закружилась голова. Я решил, что ослышался.

— Ты не понял? — переспросила она. — Я хочу, чтобы ты меня выеб.

Я посмотрел на нее. Она стояла возле моей постели, одетая в белую юбку со складками и почти прозрачную блузку. И тогда я приказал: — Раздевайся!

Она не колебалась ни секунды. Встав с диванчика, стала медленно снимать с себя одежду: размеренно, словно исполняла какой-то священный ритуал. Нижнего белья, в том числе трусиков, на ней не оказалось. Обнажившись совершенно, Жанна раздвинула ноги и подняла руки над головой. — Посмотри на меня! — Вы. Ты очень красивая! — выдохнул я. — Я твоя. Ты можешь делать со мной все, что хочешь.

— Хорошо, — сказал я. — Тогда ложись рядом на постель.

Жанна послушно улеглась на спину поверх смятых простыней. Груды у нее оказались такие пышные, что сползли на бока.

— Раздвинь ноги! Руки за спину! Раскрой рот!

Она повиновалась без слов, взгляд ее затуманился. Я встал над ней, наклонился и вставил уже востроенный член ей в рот. Она умело сосала его, одновременно лаская рукой мои яйца. Она крутила шершавым языком, задвигала член то в глубь горла, то стискивала его губами. Палец второй руки она ввела мне в задний проход, умело массируя простату. Я быстро возбуждился.

Моя рука медленно прошлась по ее животу, потом ниже, спускаясь по пушистому лобку...

Погладив набухший клитор, я резко ввел средний палец в ее влагалище. Оно было влажным и горячим.

Когда я погрузился в нее целиком, она закричала от страсти, называя меня как-то нежно и глупо, повторяя снова и снова, что любит меня.

Кончив, по моим подсчетам, раз пять, Жанна внезапно встала и повернулась ко мне спиной. Я невольно залюбовался ее ягодицами — они были пышные, как грудь, и точеные. Я вообще обожаю женщин с чувственными ягодицами и при виде этого зрелища возбуждился сверх всякой меры. Встал, прижался к ее спине. Протянул руки, обнял за чудесные груди и попытался повернуть ее к себе. Она не поворачивалась. Я опять попытался повернуть. Стоя по-прежнему ко мне спиной, она прижалась ягодицами к моему члену и, постанывая, стала тереться об него. Я вставил член в ее горячее влагалище, но Жанна, резко крутанув задом, высвободилась.

“Она хочет, чтобы я трахнул ее в попку”, — осенила меня потрясающая догадка.

От необычности я и сам задрожал мелкой дрожью, но стал принаравливать. Жанна полезла в сумочку и, вынув из нее тубик вазелина, сама смазала мне член. Повернулась спиной ко мне и низко наклонилась, упершись руками в край дивана. Я приставил головку члена к ее потрясающему задку, пытаюсь протолкнуть ее внутрь. Это оказалось совсем не легко. Несмотря на все мои усилия, у нас ничего не получилось. Тогда Жанна еще ниже пригнула голову к краю постели, а я стал поочередно просовывать пальцы в отверстие и шевелить ими внутри. Потом обеими руками с силой раздвинул ее ягодицы, и головка начала постепенно проходить. Сначала ей, похоже, было больно, а потом член вдруг быстро проскочил в зад. Ворвавшись внутрь, член окунулся почти в пекло и стал стремительно набухать. Жанна застонала. Ее анус так сладостно стиснул мой член, что я почувствовал приближение оргазма. Жанну тоже здорово распирало. Еще мгновение, и она закричала от всепоглощающего оргазма. Почти тут же вскрикнул и я, крепко сжав ее грудь. Мощными толчками по моему члену прошла теплая волна, и я выплеснул остатки спермы в ее задний проход.

Похоже, когда мы обессилено лежали, Жанна (вы не поверите, но она оказалась сексопатологом!) прочитала мне небольшую лекцию о сношении мужчин и женщин в задний проход. По ее мнению, такое сношение имело много преимуществ перед обычными способами. При обычном половом акте, особенно в “миссионерской” позе, мужской член легко проходит, вернее проскальзывает в широкое и разработанное (у большинства женщин) влагалище, и почти не испытывает трения об его стенки. Поэтому возрастание полового возбуждения у мужчин, доходящее до оргазма, носит чисто психологический характер, может доставить женщине боль, а член только скользит по задней стенке матки, как бы массируя ее. Вот почему восточные женщины и азиатки, а теперь и многие европейки весьма охотно идут на сношение в анус, и многие из них просто не мыслят полового акта без его финала путем проникновения в зад. Когда она все это мне рассказала, я уже вновь возбуждился. Правда, Жанна последние минуты три, рассказывая, одновременно забавлялась с моим членом, попеременно лаская и дряча его. Видя, что он уже встал, Жанна предложила мне еще раз трахнуть ее в зад, причем произнесла это откровенно:

— Выеби меня в жопу, будь другом! До этого мне редко приходилось иметь дело с женщинами, которые изъяснялись матом, и это меня страшно возбудило.

Жанна вновь встала раком, а я взял ее за ляжки, раздвинул их и уперся головкой члена между ягодицами в зев заднего прохода. Мне казалось, что никогда мой член не был таким тугим и крепким, как в этот раз. Я принялся потихоньку надавливать на скользкое сжатое отверстие. Низко опустив голову, она сделала встречное движение, и я почувствовал, как раскрывается устье прохода, и головка моего члена входит вглубь. Она, засасывая мой член, приняла в себя весь мой орган до самого его корня.

— Ну как? — спросила меня Жанна, подмахивая тазом. Я только слабо выдавил: — Здорово.

Ощущения были столь неопишимо прекрасны, что я почти полностью утратил дар речи. Плавные движения и трение о тугие стенки кишечника Жанны доставляли мне все больше и больше удовольствия. Мне казалось, что какой-то горячий рот заглатывает член и ласкает его изнутри. Чем сильнее и глубже входил в Жанну член, тем сильнее упиралась головка в стенки кишечника. Я начал одновременно левой рукой гладить влагалище, стараясь задеть пальцем торчащий клитор. Это еще больше возбудило нас, и мы кончили с таким криком и стоном, как никогда. При этом я почувствовал, как сильная струя спермы ударила в стенку прямой кишки и разлилась внутри.

Увы, за полчаса до прихода поезда в Анапу нам с Жанной пришлось расстаться. Она пошла к себе одеваться, а ко мне снова пришла Леночка. В Анапе Жанну встречал муж — она была замужем второй раз. В Анапе мы с ней больше не встречались. Зато успели обменяться адресами, и теперь я с нетерпением жду возвращения в Москву. Леночка и Ирочка тоже мечтают о нашей новой встрече.